

РЕНЕ НЮБЕРГ: РАЗВИТИЕ РОССИИ ТРЕБУЕТ КАПИТАЛА И УМЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИГРОКОВ

В России работают более 600 финских компаний, обеспечивающих занятость почти 50 тысяч человек и суммарный объем инвестиций на уровне восьми миллиардов евро. Более 80 процентов всех финских инвестиций в российскую экономику обеспечивают около двух десятков крупных компаний, которые с 2008 года объединяет Представительство финской промышленности East Office. О взлетах и падениях российско-финляндского экономического сотрудничества, вызовах и возможностях российской модернизации для финнов журналу «Янтарный мост» рассказал генеральный директор East Office, посол Рене Нюберг.

Господин Нюберг, расскажите, пожалуйста, что представляет собой сегодня East Office, в чем заключается его деятельность, каковы его цели?

East Office – Представительство финской промышленности, основанное ведущими финскими промышленными корпорациями, которое способствует формированию благоприятных коммерческих условий в России для своих корпораций-учредителей. Целью East Office является сбор и анализ информации о России, в особенности её экономическом и политическом развитии. Для этого East Office активно развивает и поддерживает контакты с ведущими представителями деловых и политиче-

ских кругов России, а также оказывает содействие корпорациям-учредителям в выявлении меняющихся тенденций на российском экономическом рынке и в осуществлении коммерческих возможностей. Существенную часть деятельности East Office составляет функциональная сеть личных связей с ключевыми фигурами в России. У нас нет общественного профиля, мы не действуем публично, мы некоммерческая организация, чья работа направлена на поддержку деятельности корпораций-участников на российском рынке и содействие партнерским отношениям между финскими промышленными компаниями и российскими предприятиями. East Office действует с весны 2008 года, когда он был организован по инициативе 19 ведущих корпораций Финляндии. Сегодня его членами являются такие известнейшие компании, как Atria, Cargotec, Fazer, Fortum, Itella, Kemira, Kesko, KONE, Koncranes, Metso, Neste Oil, Nokian Tyres, Oriola-KD, Outokumpu, Rautaruukki, Sanoma, Stockmann, Tikkurila, UPM-Kymmene, VR-Group – Финляндские железные дороги, Wärtsilä, YIT. В состав совета директоров East Office входит эксперт-представитель Министерства иностранных дел Финляндии.

Мы работаем для наших учредителей – анализируем, консультируем, помогаем в поиске партнеров. Финский бизнес давно уже вышел за пределы Северо-Западного региона России, долгое время считавшегося основным полем российско-финляндского сотрудничества. Финские компании работают сейчас по всей России.

Одна из задач возглавляемого Вами East Office – сбор и оценка информации о России. Понятие «Venäjä-osaaminen», которое можно перевести как «знание России», является специфической чертой, присущей финляндской политике. Удастся ли финнам действительно знать Россию?

Мы скорее чувствуем Россию на таком мембранно-клеточном уровне, это можно сравнить с химическим процессом осмосом.

Результаты недавних парламентских выборов в Финляндии вызвали настороженность у некоторых наблюдателей за рубежом. В то же время, экономисты отмечают, что сотрудничество с «Восточным соседом» обеспечивает Финляндии порядка 70 тысяч рабочих мест только напрямую. Россия – один из крупнейших торговых партнеров Суоми, и традиционная финская прагматичность при любом правительстве не сможет игнорировать сферу сотрудничества с РФ?

Думаю, это правильная точка зрения. Никто не может игнорировать своих крупных партнеров.

Российские экономисты считают прошедший 2010 год самым успешным за последние два десятилетия для российско-финляндского сотруд-

ничества. Согласны ли Вы с этой оценкой?

Наверное. После спада 2008–2009 годов идет оживление. А в последние полгода имеет место резкий рост финляндско-российской торговли. Толчком к нему стало открытие высокоскоростного железнодорожного сообщения – пуск «Аллегро» между Санкт-Петербургом и Хельсинки в декабре 2010 года. Этот поезд как способствует развитию туризма, так и дает финнам новые возможности посетить Россию. Даже среди своих знакомых я могу припомнить немало людей, которые после пуска поезда заинтересовались тем, чтобы побывать в России. Это первый международный поезд нового типа, пересекающий российскую границу. Паспортный и таможенный контроль осуществляется прямо на ходу. Это и тест, и первая ласточка, и своего рода модернизация – для реализации проекта потребовалось, чтобы некоторые российские бюрократы изменили свое мнение.

Активности связей между финнами и их восточными соседями, на мой взгляд, способствует и крайне либеральная трактовка финляндскими властями правил Шенгена – сейчас доля отказов

гражданам РФ в получении виз составляет менее одного процента. Наблюдается огромная динамика, и финляндско-российская граница сейчас – самая развитая, в том числе технически.

Если говорить о переменах последних лет, можно отметить, что при сохранившемся интересе финского бизнеса к инвестициям в российскую экономику стало больше доверия, больше предсказуемости. Ведь инвестиции требуют доверия не только к федеральным властям, но и к региональным и местным. Стало стабильнее – Россия после кризиса признала и поняла, что нуждается в инвестициях. Это мощный сигнал. До кризиса атмосфера была иная.

Развитие России требует капитала и умения международных игроков. России нужна диверсификация, одними собственными силами ее не осуществить. К тому же рынок большой, и для поддержания высокого жизненного уровня населения требуются импортные товары. С другой стороны, Россия – очень динамичный рынок. Это важно и для Финляндии, и для всей Европы.

В марте 2011 года в Санкт-Петербурге на заседании межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству российский вице-премьер Сергей Иванов и министр внешней торговли и развития Финляндии Пааво Вяюрюнен подписали Декларацию о партнерстве в процессе модернизации. Тема модернизации России обсуждалась недавно на форуме «Россия» под руководством премьер-министра Мари Кивиниеми. Какие, на Ваш взгляд, вызовы и возможности открывают для финнов модернизация России?

Финский бизнес приветствует усилия российского правительства по модернизации страны. Это открывает возможности для финнов, в первую очередь возможность участвовать в развитии российского рынка. Таким образом, мы участвуем в модернизации России через инвестиции. Есть, безусловно, коренные проблемы, такие, например, как образование – это сферы, в которых финская сторона может участвовать только частично. Но даже частичное участие открывает для нас широкий российский рынок.

Модернизация России – вещь очень сложная. Страна еще частью ментально находится в советском периоде, но впечатляют новые процессы – например, мобильная связь в Москве сейчас развита лучше, чем в Лондоне. Возможно, столь хорошее развитие связано с тем, что эта отрасль не имеет советского прошлого.

Инвестиции и технологии – то, чем финны могут участвовать в российской модернизации, и

есть немало положительных примеров, как финские инвестиции исподволь меняют жизнь в России. Например, когда на российском рынке появилась почтовая компания из Финляндии Itella, ставшая одним из крупных инвесторов в развитие системы складов класса А в России, это способствовало модернизации всей сети торговли в части хранения продукции, требуя совершенно иного уровня организации складской деятельности. Финская фирма Oriola-KD, один из лидеров в сфере дистрибуции лекарств, пришла в тот сегмент российского рынка, который абсолютно открыт и не консолидирован, и вызовом здесь является борьба против фальсификата, за качество медикаментов. Чтобы обеспечить качество, необходимо выстроить всю цепочку от производителя к потребителю. Известная кондитерская фирма Fazer в свое время совершила полную революцию, предложив российским потребителям совершенно новый ассортимент продуктов. Эти примеры показывают, как зарубежные инвестиции меняют уровень продуктов и, в конечном счете, жизнь россиян.

Сводится ли российско-финляндское экономическое сотрудничество только к заимствованию Россией финских технологий, или это взаимный процесс?

Процесс может быть и двусторонним – особенно в сфере нанотехнологий. У компании «Роснано» интересные пилотные проекты, хотя объем пока небольшой. Другой пример – программирование, аутсорсинг. Если можно так выразиться, финские предприятия охотно потребляют мозги российских программистов. В первую очередь это касается специалистов из Санкт-Петербурга, но все чаще финские компании находят ценных сотрудников и в других регионах России, например в Краснодаре.

Научно-технический центр Сколково, в котором уже принял решение участвовать финский телекоммуникационный гигант Nokia – еще один очень важный для финнов российский рынок. Для Nokia не менее важно, чем увеличивать объемы своих продаж, закрепиться в русскоязычном Интернет-пространстве, объединяющем сейчас более 300 миллионов пользователей. А чтобы сохранять конкурентоспособность, нужно иметь русскоязычных специалистов, в первую очередь в программировании.

Какую сферу Вы могли бы назвать наиболее успешной в российско-финляндском сотрудничестве?

Энергетику. Я председатель правления российско-финского Энергетического клуба (РФЭК), где наш партнер – Российское энергетическое агентство (Росэнерго) во главе с Тимуром Ивановым. С августа 2010 года РФЭК существует как общественное объединение для оказания содействия российско-финляндскому сотрудничеству, направленному на развитие энергоэффективности и возобновляемых энергоресурсов в России. Энергетический клуб исходит из желания российского правительства кардинально улучшить энергоэффективность промышленности. В прошлом году, во время визита в Финляндию министра энергетики РФ Сергея Шматко и его переговоров с министром экономики Финляндии Маури Пеккариненом, был подписан меморандум о сотрудничестве в области энергоэффективности. А в декабре 2010 года меморандум о взаимопонимании в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии был подписан между РФЭК и Российским энергетическим агентством. Произошло это в Константиновском дворце Санкт-Петербурга в присутствии премьер-министров России и Финляндии Владимира Путина и Мари Кивиниеми.

Выделю тот аспект, который, с российской точки зрения, особенно интересен финнам, – биоэнергетика, использование биомассы, которая позволяет не применять для отопления уголь и ма-

зут в условиях тайги. Это вопрос одностороннего экспорта передовой финской технологии в Россию. В России масса ТЭЦ, на которых можно заменить уголь и мазут на биомассу, но это целая логистическая цепочка. Есть пилотные проекты в Сортавале, Таре (Омская область), но пока мы не видим результатов. На конец мая у нас намечена встреча в Москве с Тимуром Ивановым, будем обсуждать и этот вопрос.

Вторая тема в нашем энергетическом сотрудничестве – коммунальные системы теплоснабжения. Финляндия – один из мировых лидеров в развитии этих технологий. Для России ЖКХ это вопрос тарифов, что касается каждого жителя страны. Этим вопросом занимается энергоконцерн Fortum – внедрение современных технологий, изучение наших возможностей для дальнейшей работы.

Речь идет не только об импорте технологий – их внедрение на российскую почву требует также реформы ЖКХ. Но этот вопрос не в финских руках. ЖКХ это фундаментальный вопрос, до сих пор в России с этим никто не справился. Этот вопрос требует одновременной генерации тепла и электричества, но надо решать и проблему тарифов. Вопрос в цене газа и дисциплине плательщиков. И здесь дело не только в технологиях – надо менять советскую ментальность. Здесь инвестиции не помогут явно, но они

помогают исподволь. Россия – энергетически богатая страна, но она должна экономить свои ресурсы, не допуская фактов масштабного разбазаривания.

Думаю, проведенная в России реформа производства и распределения электроэнергии является самой многогранной реформой советского промышленного наследия. Во многих отношениях Россия сейчас опережает Европейский Союз в дерегулировании и разделении своей электроэнергетики. Реформа в этой отрасли ставила целью создание рыночных условий для привлечения столь необходимых инвестиций.

Именно в энергетике сосредоточен наибольший объем финских инвестиций, и работающий на этом рынке финский энергоконцерн Fortum является крупнейшим инвестором – его вложения оцениваются в сумму около 4 миллиардов евро. Это крупнейший в истории финский инвестиционный проект в России. Вместе с Fortum заметными игроками среди международных инвесторов на российском рынке являются итальянский «Энел» и немецкий E.ON. На сегодняшний день каждая из этих компаний вложила в российские объекты до пяти миллиардов евро.

Первоначальный план инвестиций Fortum заключался в том, чтобы увеличить свою долю, состоящую из 25 процентов плюс одна акция, в ОАО «ТЭК-1», ранее относившемуся к «Ленэнерго», энергетической компании Санкт-Петербурга. Эта сделка не осуществилась, но финскому концерну была предложена возможность инвестировать в энергетические предприятия на Урале и в Западной Сибири. Сегодня Fortum контролирует бывшее ОАО «ТЭК-10», энергетическую компанию, которая теперь переименована в ОАО «Фортум».

Недавно Финляндия участвовала в Лесном форуме в России, и министр Вяюрюнен заявил, что скандинавский лесоперерабатывающий комплекс мог бы служить примером для российских коллег. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы российско-финляндского сотрудничества в этой сфере?

В лесной сфере надо ждать вступления России в ВТО. Мы, безусловно, приветствуем процесс присоединения России к этой международной организации, так как этот шаг давно следовало сделать. Для такой страны, как Россия, настолько зависимой от международной торговли, экспортирующей

энергоносители и сырье, членство в ВТО важно, без него я не вижу динамичного развития. После этого пойдет новое развитие и в российско-финляндском сотрудничестве в лесопромышленном комплексе.

Пока же, на данный момент, можно с сожалением констатировать, что лесозаготовка потеряна, и в ближайшее время я не вижу крупных финских инвестиций в российскую лесную отрасль, так как сейчас финансовые потоки в этой сфере идут главным образом в Китай и страны Южной Америки. Почему так случилось? Были допущены серьезные ошибки и с финской, и с российской стороны.

По сути, спор Финляндии и России или даже, точнее, ЕС и России об экспортных пошлинах на круглый лес – это распри на почве того, как наилучшим образом содействовать инвестициям в России. Однако этот спор выявил и серьезные недостатки части финской промышленности в стратегическом мышлении.

В свое время финская лесобумажная промышленность предприняла поэтапный подход к России. Сначала была создана инфраструктура для лесозаготовок, затем лесопильные производства, и в конечном счете финские предприниматели планировали основать собственные целлюлозно-бумажные производства в России, но при этом капитал по-прежнему оставался в основном по финскую сторону границы.

Путаница возникла, когда основные игроки финской лесной промышленности начали экспортировать большое количество круглого леса, в основном березы, для нужд своих целлюлозных комбинатов в Финляндии. Финские планы инвестировать в производство целлюлозы в России все время находились на повестке дня, но создание целлюлозного комбината с нуля – это огромные инвестиции. Они требуют около миллиарда евро начальных вложений и ради синергии, роста эффективности должны сопровождаться большим интегрированным пакетом инвестиций, за чем последует строительство бумажного комбината. Долгосрочные планы финнов, к сожалению, совсем не были поняты российским правительством. Вместо этого рос-

сийская сторона обвинила финскую промышленность в затягивании инвестиционного процесса и в эксплуатации природных ресурсов России без каких-либо реальных намерений инвестировать в производство добавленной стоимости. Решение установить высокие экспортные пошлины на круглый лес привело к краху лесозаготовительной отрасли Северо-Запада России и имело тяжелые последствия для всего региона. В итоге финские гиганты лесной промышленности вернулись домой. Они «выключили рубильник» своих лесозаготовительных операций, разобрали их инфраструктуру по российской сторону границы и отложили до лучших времен свои долгосрочные инвестиционные планы по России. Без постоянного притока российской древесины несколько заводов в Финляндии были вынуждены закрыться, что вызвало обширные увольнения.

В результате лесные ресурсы России в значительной степени остаются неиспользованными, без надлежащего законодательства и инфраструктуры, и это при том, что российская тайга покрывает десятую часть суши на нашей планете и является крупнейшим из существующих в мире ресурсов первичной длинноволокнистой древесины.

А финская лесная промышленность уже обратила свой взор на Южную Америку, переориентируя стратегию по поставкам целлюлозы на эвкалипт. В Южной Америке и Азии сейчас созданы наилучшие условия для инвестиций в лесной комплекс. Печально для финнов и россиян, что в современной лесоперерабатывающей промышленности эвкалипт меняет березу – кто мог представить это 20 лет назад? Но сегодня финские бумажные фабрики импортируют эвкалипт, получают эвкалиптовую целлюлозу, поставляемую через Атлантический океан с комбинатов в Уругвае и Бразилии, и под нее меняют свои стандарты производства.

Можно ли было избежать этой ссоры? Мой ответ: да. Не поддаваясь шантажу и не через инвестирование под принуждением, а через инвестиции в старые комбинаты. Сегодня, по прошествии времени, кажется, что финские лесные гиганты ждали появления для себя «скандинавских» условий в экономике, прежде чем дать зеленый свет своим крупным инвестициям в Россию. Финская сторона смотрела на ветшающие комбинаты в российских моногородах, видела и тысячи рабочих, многие из которых потенциально попали бы под сокращение, и ожидания местных администраций финансирования развития социальной инфраструктуры. Но, видя все это, финны не увидели того, что подобные инвестиции впустили бы их в ту действительность, внутри которой их положение на переговорах с российским правительством было бы значительно сильнее.

Лесной комплекс, на мой взгляд, самая неразвитая часть наших экономических отношений и самая печальная их глава.

Однако динамика двусторонней торговли (а в 2010 году Россия вновь стала крупнейшим торговым партнером Финляндии), как и развитие новых масштабных проектов, – всё это показывает, что положительных страниц в российско-финляндском сотрудничестве всё же больше?

Положительных глав очень много. Важно то, что политические отношения на уровне руководителей стран, как и отношения между представителями бизнеса, очень живые. То, что мы хорошо знаем друг друга, очень важно: капитаны российского бизнеса знают капитанов финского бизнеса, и наоборот. Это повышает доверие. И именно это взаимное знание можно считать оплотом российско-финляндских отношений.

Беседовала **Юлия Андреева**, корреспондент ИТАР-ТАСС в Финляндии, специально для «Янтарного моста»